

Старый счетовод без сил упал на колени и задрожал, кинжал уже выпал из его руки. Все доказательства его преступления были налицо, он оказался пойман с поличным и даже не мог как следует оказать сопротивление - Ань Юань уже с легкостью сломал ему руку. Он понимал, что не является достойным противником ни для Ань Юаня, ни для Хань Чаншэна, поэтому сдался. Придерживая свою сломанную руку здоровой рукой, он жалобно застонал.

Хань Чаншэн подтянул для себя стул и уселся рядышком с Ань Юанем, а затем опустил взгляд на Ши Лаоню:

- Эй, мне вот интересно, не был ли твой молодой глава усадьбы непроходимым тупицей в детстве?

От удивления Ши Лаоню даже на какое-то время застыл, не издавая ни единого звука.

Ань Юань, прищурившись, искоса глянул на Хань Чаншэна.

Погладив пальцами свой подбородок, Хань Чаншэн произнес:

- Твою семью схватили и увели в плен более десяти лет назад, и кто-то по-прежнему должен держать возле твоего горла нож, пока ты ведешь их счета? Твоя семья что, все последние пятнадцать лет просидела, связанная веревками? Ты действительно решил, что так легко сможешь нас обмануть? Или молодого главу твоей усадьбы можно было с такой легкостью обвести вокруг пальца, когда тот был ребенком?

Ши Лаоню и Ань Юань:

- ...

Ань Юань заставил себя отвести взгляд от него:

- Люди, пятнадцать лет назад ворвавшиеся в усадьбу, чтобы убить и ограбить нас, были из Банды Злого Ветра, не так ли?

Ши Лаоню разрыдался и бросился вперед, желая обнять бедро Ань Юаня:

- Молодой глава усадьбы, меня заставили. Угрожая вырезать всю мою семью, они приказали мне убить молодого господина, но я...

Ань Юань ногой оттолкнул его от себя:

- Просто отвечай на вопрос: да или нет?

Старый счетовод воскликнул в слезах:

- Да. Пятнадцать лет назад на усадьбу напали люди из Банды Злого Ветра...

- Мой отец, - сказал Ань Юань, - это тоже было делом рук Банды Злого Ветра?

Ши Лаоню замотал головой:

- Нет, нет...

- Тогда кто это был?

- Я не знаю...

Ань Юань подошел и, взявшись за здоровую руку Ши Лаоню, вывернул ее. Послышался только щелчок - он вырвал ее из сустава, словно кочан капусты сорвал. Вторая рука стала такой же бесполезной, как первая.

- Говори!

Старый счетовод, вопя что было сил, с побледневшим лицом повалился на пол:

- Я,я правда не знаю!

Хань Чаншэн нахмурился:

- К чему такая жестокость? Когда это я учил тебя безжалостно обращаться с другими людьми? Ты действительно решил, что так можно вести чей-то допрос? Мне по-настоящему стыдно признавать, что я принял настолько бестолкового ученика (<https://tl.rulate.ru/> - если вы читаете перевод не здесь, то он был украден).

- ... - Ань Юань, прищурился, уставился на него.

Хань Чаншэн прошел вперед, присел на корточки и, вытянув руки, взялся ими за вывихнутую руку Ши Лаоню. Потребовалось небольшое усилие, сопровождаемое истошным воплем счетовода, чтобы рука встала на место.

Ань Юань нахмурился, пристально наблюдая за действиями Хань Чаншэна, но не стал его останавливать.

Ши Лаоню рванул к Хань Чаншэну так, словно встретил спасителя, и схватил его за руку:

- Мастер, прошу, спасите меня. Меня на самом деле заставили. Я действительно не хотел этого делать!

Хань Чаншэн похлопал его по плечу и с улыбкой взял за руку:

- Я все знаю и все понимаю. У тебя хватило времени, чтобы как следует связать свою семью, но не было ни одной лишней минуты, чтобы позволить твоей жене принять ванну, смыв с себя косметику и благовония. А взгляни на белокожих и откормленных детей из своей семьи, на уголках губ которых осталось масло. Должно быть они очень хорошо питались в неволе, поедая вино и мясо?

Это потрясло Ши Лаоню. Но не успел он и слова сказать, как из его рта снова вырвался отчаянный крик. Только что вправивший его руку Хань Чаншэн сломал ему палец, словно тот был побегом бамбука.

Хань Чаншэн взглянул на Ань Юаня с глубокомысленным выражением на лице:

- Мотай на ус. У человека лишь две руки. Что ты будешь делать после того, как обе сломаешь? Вот смотри, у нас здесь есть двадцать пальцев, а еще запястья и локти!

Ань Юань:

- ...

Нервы десяти пальцев на руках были связаны с сердцем, и старому счетоводу хотелось лишь одного - повалиться на пол, катаясь по нему от этой ужасной боли. Но Хань Чаншэн яростно прижал его, не давая пошевелиться. Злобная улыбка украсила его лицо:

- Пятнадцать лет назад тебя подкупила Банда Злого Ветра, чтобы ты помог им проникнуть в усадьбу и разграбить ее, я прав?

- Я... Ах! - едва Ши Лаоню открыл рот, как Хань Чаншэн щелкнул его вторым пальцем.

- Говори правду!

Всякий раз, как старый счетовод хотел отказаться говорить или юлил, Хань Чаншэн ломал ему палец. После трех таких щелчков Ши Лаоню был больше не в состоянии говорить и мог только кивать да лить слезы.

Хань Чаншэн улыбнулся:

- Так-то лучше.

- Почему? - спросил Ань Юань.

Не успел Ши Лаоню еще что-нибудь выдать, как глава демонической секты отмахнулся рукой от его потуг.

- Нет смысла спрашивать, почему он так поступил. Он либо плел против вас заговоры ради богатства твоей семьи, либо почернел как дно горшка, завидуя твоей семье. Почему тебя волнуют его причины? Люди погибли из-за него, и их уже не вернуть.

Повернувшись к Ши Лаоню, он снова заговорил:

- То, что погибли остальные, не имеет значения. Я спрашиваю: бандиты и за убийство Хуанфу Тугэня тебе заплатили?

Ань Юань в полном молчании уставился на него. Подробности этого дела были слишком запутанными, и он не мог разобраться, где правда, а где была ложь. Но погиб член его семьи. Сделанное для него Хань Чаншэном уже можно было считать великодушным.

Старый счетовод покачал головой и с болью в голосе проговорил:

- Нет. Главу усадьбы действительно убили люди из демонической секты...

Глаза Хань Чаншэна полыхнули холодным светом, а губы изогнулись в мрачной улыбке. Взявшись за один из сломанных им пальцев, он с силой сжал его. Терпя сильную боль, старый счетовод все время твердил:

- Глава усадьбы... прекрасно владел боевыми искусствами... Вань Шишань не мог его победить... Разве я смог бы убить его?.. Кто еще способен на это?..

Глава демонической секты нахмурился, но ничего не сказал. Он тоже об этом думал, как и о других уликах. Даже если бы Ши Лаоню этого не сказал, в глубине души он понимал, что в глазах этого предателя все так и было, но ему не хотелось думать об этом.

Ань Юань холодным тоном приказал:

- Расскажи мне все, что тебе известно, от начала и до конца.

Старый счетовод тут же заголосил:

- Вань Шишань уже давно затаил злобу на старого главу усадьбы. Я же всего лишь задолжал ему немного денег. Я украл вещи из усадьбы, чтобы вернуть ему этот долг. Прознав об этом, он начал мне угрожать...

- Тем вечером я хотел прийти к старому главе усадьбы и во всем ему повиниться... Но когда я вошел в его комнату, он был уже мертв. Весь пол залила его кровь... Он опрокинул подсвечник, а у него на руке остался пепел... Обложка все еще догорала.

- Это была вторая часть Сотни Цветущих Роз... Я перепугался. Должно быть, это люди из демонической секты убили его и украли первую часть манускрипта. Кто еще, кроме них? Это ведь они обычно похищали секретные манускрипты для собственного использования...

Хань Чаншэн едва совладал с желанием закатить глаза. Эти люди были точно такими же как те, из секты Миньюэ. Они что, все считали, будто их демонической секте больше нечем заняться, кроме как грабить и исподтишка убивать? Минуло уже несколько сотен лет с тех пор, как секта Тяньнин обучала своих членов красть секретные манускрипты. Как они смеют до сих пор винить их во всех грехах?

Ань Юань посмотрел на Хань Чаншэна, а затем снова перевел взгляд на Ши Лаоню:

- Продолжай.

- Увидев, что старый глава усадьбы мертв, я до смерти испугался... - сказал счетовод. - Банда Злого Ветра уже записала меня в свои ряды. Они бы не отпустили меня так легко. Поразмыслив об этом, я заставил себя среди ночи отправиться к Банде Злого Ветра, чтобы дать им знать о гибели старшего господина и о том, что усадьба Тяньюань осталась без своего главы. Все обернулось полным беспорядком. После чего наутро они напали на усадьбу и украли отсюда все, что имело хоть какую-то ценность...

Хань Чаншэн усмехнулся:

- Можешь не пытаться себя обелить. Разве не ты подкинул им идею замаскироваться под демоническую секту? Смогли бы эти невежественные люди сами до такого додуматься? Совершенно очевидно, что это твоих рук дело.

Старому счетоводу захотелось расплакаться, да только слез уже не осталось.

Ань Юань поднялся с места, присел перед ним на корточки и сурово посмотрел на него:

- Значит, ты говоришь, что не видел убийцу моего отца?

Старый счетовод покачал головой.

- На самом деле не видел... Но кто еще, кроме людей из демонической секты, был способен на это? Старый глава усадьбы превосходно владел боевыми искусствами... - он обратился к Хань Чаншэну своим умоляющим взглядом. - Я говорю чистую правду.

Ши Лаоню уже подумал было, что Хань Чаншэн не удовлетворится его ответом и снова примется ломать ему пальцы, но, вопреки его ожиданиям, тот отпустил его руку. Хань Чаншэн обменялся взглядом с Ань Юанем и понял, что они оба верят в правдивость его ответа.

Старый счетовод не солгал. Территория префектуры Тяньдао не была особо обширной, здешняя земля тоже плодородностью не отличалась. Пятнадцать лет назад на ее территории не имелось ни одной другой секты, способной взять на себя руководство, кроме усадьбы Тяньюань.

Но усадьба Тяньюань специализировалась на внутренних навыках, причем то были отнюдь не наступательные внутренние навыки. Их искусство по большей части служило подспорьем для атакующих навыков. Они могли помочь практикам позаботиться о своем здоровье, улучшить внешний вид и прожить долгую жизнь. Кроме того, они владели черепашьям дыханием и тому подобными вспомогательными навыками.

В бесплодных землях префектуры Тяньдао боевое мастерство Хуанфу Тугэня считалось наивысшим. Однако на Центральных равнинах имелось множество людей, способных его победить. Ши Лаоню служил счетоводом в горной усадьбе и почти не имел возможности встретить практиков с Центральных равнин, поэтому он не мог даже представить себе того, кто еще был бы способен убить главу усадьбы и похитить их секретный манускрипт.

Хань Чаншэн снова уселся на стул, откинулся на его спинку и погрузился в раздумья. Он так легко откопал первый ключ к разгадке, но, приехав сюда, с той же легкостью сломал его, едва вставив в замочную скважину. След, оставленный убийцей в этих местах, уже давно остыл. Так кто же мог быть тем убийцей?

Внезапно раздался стук в дверь, затем снаружи донесся голос И Лаосаня:

- Молодой господин?

Ань Юань выпрямился, но смог твердо устоять на ногах. Его тело повело назад, и Хань Чаншэн мигом придвинулся, поймав его так, что в итоге молодой человек приземлился прямо на колени. Ань Юань вдохнул слишком много усыпляющих благовоний. Несмотря на то что большую часть ему удалось вытеснить из своего тела внутренней силой, немного все же осталось. Он слишком долго сидел на корточках, после чего ноги перестали его держать.

Дверь распахнулась, и в комнату влетел И Лаосань:

- Молодой... !!!

Едва войдя внутрь, он увидел, что Ань Юань в оцепенении сидит на колене у Хань Чаншэна. Хань Чаншэн крепко обнимал его, пока сам молодой господин выглядел обессиленным.

Глаза И Лаосаня широко распахнулись.

Лицо Хань Чаншэна можно было считать зеркальным отражением его лица. Он спросил:

- Что ты здесь делаешь?

Смущенно покраснев, и Лаосань отвернулся от них. И тогда заметил Ши Лаоню, валявшегося на полу возле кровати. Он моргнул, и его глаза снова распахнулись от изумления:

- Я... я услышал крик и понял, что он доносился отсюда. Я просто... А что здесь происходит?

Хань Чаншэн, наполовину поддерживая, наполовину обнимая, пересадил Ань Юаня на соседний стул. Затем поднялся, запечатал акупунктурную точку Ши Лаоню и махнул рукой:

- Этот парень - внутренний шпион. Вытащи его отсюда и найди дровяной сарай, чтобы для начала там его запереть.

Глаза И Лаосаня каким-то образом стали еще шире.

Ань Юань устало кивнул:

- Делай, как он сказал.

Подойдя ближе, И Лаосань заметил кинжал, валявшийся на полу. Громко ахнув, он снова обратил свой взгляд к Ань Юаню, но Хань Чаншэн уже присел на корточки перед ним:

- Я помогу твоему молодому господину изгнать яд из его тела. А ты уходи.

И Лаосань не стал дожидаться, когда ему еще раз скажут уйти, и за шкуру вытащил корчившегося от боли старого счетовода на улицу.

Хань Чаншэн помог Ань Юаню улечься в постель, а затем медленно принялся избавлять его от оставшихся благовоний.

Ань Юань потерял виски, чувствуя себя гораздо более энергичным, чем раньше.

- Я же говорил тебе, что люди из демонической секты не убивали твоего отца. Как оказалось, у вас под боком имелся вор, - не без самодовольства сказал Хань Чаншэн.

- Мы еще не нашли убийцу, - нахмурился Ань Юань. - Как можно утверждать, что он не из демонической секты?

"Если бы ваш манускрипт прикарманила моя секта Тяньнин, то этому лаоцзы не пришлось бы просить тебя день за днем укрощать его внутреннюю силу. Я был бы непобедим, ясно тебе?!" - подумал про себя Хань Чаншэн.

Но сказать он мог только это:

- Ладно, это мое несчастье - принять такого ученика. Я помогу тебе отыскать убийцу, хорошо?

Ань Юань ничего не ответил.

Хань Чаншэн продолжал помогать ему вытеснить благовония, используя свой внутренний Ци. Прошлой ночью Ань Юань не стал помогать ему успокоить внутреннюю энергию, поэтому он ощутил легкий дискомфорт. Заметив, что ему больно, Ань Юань взял его за руку и принялся медленно вводить свой внутренний Ци в тело Хань Чаншэна, чтобы помочь ему управлять своей внутренней силой.

Долгое время спустя раздался стук в дверь. Когда И Лаосань шагнул в комнату, представшая перед ним сцена едва не ослепила его.

Ань Юань с Хань Чаншэном, обнаженные до пояса, сидели рядышком на кровати.

Всякий раз, успокаивая внутреннюю энергию, они сильно потели, поэтому снимали одежду, чтобы та не промокла и не начала липнуть к телу. Держа за руку Хань Чаншэна, другой рукой Ань Юань касался его груди, вводя свой внутренний Ци в его акупунктурную точку Таньчжун.

И Лаосань быстро прикрыл свои нечестивые глаза. Однако все, что он мог видеть перед собой, - это двоих наполовину обнаженных прекрасных мужчин, которые ласково прикасались к груди друг друга.

- Я, я, я.... запер старого счетовода. И хотел спросить, что делать дальше...

- Уходи! - прикрикнул на него Ань Юань. Он как раз находился на полпути, и не хотел, чтобы его потревожили.

И Лаосань отчаянно покраснел. Он мигом вышел и захлопнул за собой дверь.

На следующее утро И Лаосань отправился будить молодого господина. Но даже после ночи мучительных размышлений он так и не смог выбросить из головы прекрасную картину, представшую перед ним прошлой ночью. Она все еще стояла у него перед глазами.

Он задумался. Возможно ли, что мастер и молодой господин просто практиковались? На Центральных равнинах существовало немало странных способов для тренировки боевых искусств. Возможно, это у него были нечистые мысли?! Молодой господин выглядел, как нефритовое дерево, стоявшее на ветру, он должен был пользоваться большой популярностью у девушек Центральных равнин. Да и его мастер выглядел очень даже неплохо и уже вполне мог иметь несколько наложниц. Молодой господин обязан раскрыть свои ветви и породить листья ради усадьбы Тяньюань. Он определенно неправильно понял увиденное!

Подойдя к двери в комнату Ань Юаня, И Лаосань в нее постучал:

- Пора вставать, молодой господин!

Изнутри не доносилось ни звука.

Задаваясь вопросом, есть ли там вообще кто-нибудь, он еще раз постучал:

- Молодой господин?

Внезапно дверь распахнулась, а И Лаосань подскочил от испуга.

Хань Чаншэн вышел из комнаты и недовольством спросил:

- Почему ты решил разбудить нас в такую рань?

И Лаосань широко распахнутыми глазами уставился на него. Хань Чаншэн по-прежнему был с голой грудью, на которой осталось несколько красных отметин (мошкара покусала), а еще он потирал свою поясницу (возмездие Ань Юаня). Зевнув, молодой человек произнес:

- Твой молодой господин все еще спит. Он слишком утомился прошлой ночью.

И Лаосань:

- !..

"Эти двое провели вместе всю ночь и заснули наполовину обнаженными!!! Молодой господин слишком утомился!!! Мастер молодого господина чувствует себя слишком слабым, чтобы ходить прямо, и постоянно потирает свою поясницу!!!"

Хань Чаншэн в недоумении уставился на него:

- Почему ты еще здесь? Не собираешься уходить?

Сердце И Лаосаня было наполнено табунами лошадей, которые втаптывали в грязь молодую траву. Он резко развернулся на месте и на деревянных ногах направился прочь. Но не успел он пройти и пару шагов, как Хань Чаншэн внезапно обратился к нему:

- Кстати, можешь принести сюда чистое постельное белье. Вчера ночью мы намочили всю постель, устроив там настоящий бардак.

Резко вдохнув полной грудью холодный воздух, И Лаосань разрыдался. Молодой господин и его мастер, хорошо, вы по-настоящему достойны восхищения...

Хань Чаншэн вяло побрел в свою комнату. После того как им удалось справиться с его разбушевавшейся внутренней энергией, они оба остались совершенно без сил, поэтому даже не потрудились переместиться в другую комнату. Так он и остался спать вместе с Ань Юанем.

Живя в бамбуковом лесу они специально не спали вместе. Потому что в этом случае ни один из них не мог нормально поспать. Во сне ему нравилось что-нибудь обнимать, в итоге Ань Юань оказывался в его объятиях. Притянув его, он крепко прижимал этого парня к себе. В результате большую часть ночи Ань Юань занимался тем, что вырывался из его рук, а порой даже щипал его. Поэтому, когда он спал с Ань Юанем, его то и дело будили.

Ему даже приснился очередной сон о собаке-лорде. Это было одно сплошное несчастье. Ему просто необходимо было вернуться в собственную комнату и хорошенько там отдохнуть.

Ань Юань тоже устал. Когда И Лаосань позвал его, он тоже проснулся, но ему было слишком лень вставать. Поэтому он пинком спихнул Хань Чаншэна с кровати, заставив его открыть дверь.

Всякий раз, когда он спал с Хань Чаншэном, это превращалось в особую пытку. Хань Чаншэн был большим любителем пообниматься и всегда нежно нашептывал что-то во сне. Погрузившись в свои сновидения, он раз за разом звал Ань Юаня по имени, что приводило его сердце в смятение. От этого Ань Юань чувствовал себя слишком неловко, чтобы заснуть.

А ведь это был уже не первый раз, когда Хань Чаншэн шептал его имя во сне.

"Этот парень... Увы! Как же раздражает!"

Хань Чаншэн вернулся в свою комнату и запер дверь. Избавившись от маскировки, он умылся и спокойно улегся в постель. Но, полежав совсем недолго, услышал снаружи шум.

Он мигом вскочил и снова замаскировался. Выйдя из комнаты, он обнаружил вонзившуюся в его дверь стрелу с привязанной к ней запиской. Вырвав стрелу, он отвязал записку и прочитал ее.

Затем нахмурился и выбежал из усадьбы.

<http://bllate.org/book/14818/1320182>